

Дмитрий Батуро / Фото из архива Батуро

23.10.2018, 12:39 Москва

свой опыт

Удар в печень, бессрочный протест вечен: рассказ избитого полицейским задержанного

6 октября у московской мэрии и затем у ОВД «Тверской» **задержали** участников «бессрочного протеста». Одного из задержанных, Дмитрия Батуро, водитель полицейского автобуса ударил коленом в живот, из-за чего Дмитрий попал в больницу. ОВД-Инфо публикует рассказ активиста.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

На Тверской проходила акция бессрочки, я в ней участвовал. Примерно через минут 40 после начала подъехал автозак, из него выбегают люди без формы, начинают хватить людей. Меня, вообще, сначала это удивило. Я не стал убегать, остался стоять на месте. Потом уже побежали люди в форме. Начали бегать за журналистами. Я спокойно разговаривал с двумя людьми, стоя на тротуаре. Как мне рассказали ребята, задержанные вместе со мной, мимо меня прошел человек, в гражданском и показал на меня пальцем. Тут меня и схватили.

Говорю: «Представьтесь. Что происходит вообще?» Полицейские молча заломили мне руки и потащили в автозак. Поставили у машины, руки на борт, начали бить ногами, орать «раздвигаем ноги», на все мои вопросы никакого ответа не было, только мат.

В автозаке уже было два человека. Один — вообще не из «бессрочки», один — наш. Следом за мной привели женщину, которая **говорила**, что в сквере проходил концерт и она хлопала выступающим на сцене. Мы просили полицейских показать документы, назваться, объяснить что происходит, но никакого ответа не было. Единственное, чего мы смогли добиться — они показали они свои нагрудные значки.

Нас начали возить по городу, сначала кругами, потом привезли в какое-то незнакомое мне ОВД, затем привезли

в Тверской. Начали требовать документы. Я сказал, что не буду свои документы никому давать.

Они говорят: «Нужно отнести документы в отделение». Отвечаю: «Я не знаю, вы мне не представились, ничего, не объясняете, что происходит, никаких обвинений не выдвигаете, не говорите, задержан ли я».

Остальные тоже отказались давать свои документы. Полицейский понял, что дальше просить бессмысленно. Он сказал: «Хорошо, тогда назовите свои паспортные данные, я сейчас их запишу». Остальные ребята стали называться. Полицейский сказал: «Если не дашь свои данные, то будешь тут и дальше кукарекать». Записали всех, кроме меня. Полицейский долго ждал, что я все-таки назовусь, но потом махнул рукой и сказал коллеге: «Ты мне потом по WhatsApp тогда кинешь, короче». Я тогда немножко в шоке был. Какие-то данные по WhatsApp полицейские друг другу пересылают, что-то новенькое. Персональные данные, данные паспорта. Разумеется, возмутился этим.

YouTube Video: U-Abu1ajBGE

Подошли наши ребята из «бессрочки», встали вокруг автозака и начали кричать «Отпускай, отпускай!». Полицейские, видимо, решили опять покататься,

растолкали людей, чуть не подавили машиной их, отпихивали на проезжую часть.

Один из людей у отдела приехал на велосипеде и последовал за автозаком. Он ехал по тротуару параллельно нам, кричал нам: «Куда вас везут?». Мы кричали в ответ, он еще успевал сообщать прохожим, что мы незаконно задержаны. Полицейские заметили погоню и попытались оторваться — включили проблесковый маячок, сирену и увеличили скорость. Понятно, это была аварийная ситуация, потому что водитель выезжал и на встречную полосу, и поворачивал через несколько полос, и проезжал на красный. Да и вечер был — трафик в центре большой.

На наши просьбы сбавить скорость сотрудники не реагировали. Нас швыряло по автозаку, женщина, которая с нами была, получила из-за этого много синяков. Мы их просили: «Пожалуйста, перестаньте гнать». Ремней безопасности в автозаке нет, мы боялись, что нас просто расшибет, не дай бог попасть в аварию на автозаке. Но из-за пробок оторваться от велосипедиста у них все равно не вышло. Машина затормозила, и оба полицейских — водитель и тот лысый, что ехал с нами в кузове, выбежали на улицу. Они схватили парня и затащили в автозак.

Потом лысый вернулся на улицу: пошел, видимо, за велосипедом. При этом решетка отделения автозака оставалась открытой — перед ней стоял водитель, похожий на бурята — узкий разрез глаз, такое широкое лицо. Я в очередной раз спрашиваю: «Мы задержаны или нет, скажите?» Он молчит. Я говорю: «Хорошо, если я не задержан, я, наверное, могу выйти отсюда». Он молчит. Тогда я стал нажимать кнопки, которые открывают дверь автозака. Водитель мне говорит: «Че ты делаешь?» Я снова спрашиваю: «Так я задержан или нет?» Он молчит. Говорю: «Так если я не задержан, я тогда могу выйти!» И делаю шаг в сторону двери. В этот момент

он бьет меня коленом в живот, в нижнюю часть груди, может быть, чуть правее. Честно говоря, я растерялся как-то, у меня началась резкая боль в районе желудка и печени, и меня сложило пополам и откинуло внутрь отделения автозака, за решетку. Вот. После этого полицейский захлопнул решетку и вышел наружу. Я лежал, боль не отступала, пришел лысый и затащил велосипед. Водитель сел в кабину и погнал дальше на высокой скорости.

Я попросил, чтобы вызвали скорую. У меня вообще гастрит был в подростковом возрасте, а тут была очень сильная боль, я боялся, что от удара могла язва открыться. Этот лысый товарищ сидел, хлопал глазами удивленно. Думал, что я притворяюсь, что ли? В итоге мы приехали обратно к Тверскому. Подошли наши ребята с журналистами вместе, кричали, требовали, чтобы нас отпустили.

Лысый вышел из автозака и начал снимать на видео всех, кто был у автозака, и при этом снял с себя значок и убрал. Люди стали у него спрашивать, почему он убрал значок. А я, находясь в машине, сказал ребятам на улице, что вот этот человек не вызывал мне скорую, хотя я давно уже прошу это сделать, потому что у меня сильно болят живот и грудь. Все тоже снимали действия полицейских на видео. Засняли, как водитель, ударивший меня, достает ключи из кармана и пытается ими стереть номер на своем жетоне. Просто берет ключ и трет его.

Затем к нам зашли четверо или пятеро полицейских, один из них даже представился и показал документы после нашей просьбы. Он предложил пройти с ним. Я сказал, что у меня очень болит живот и я никуда не пойду, так как считаю происходящее незаконным. «Выйду из автозака только для того, чтобы проследовать в скорую», — говорю. Один полицейских достал камеру и стал светить фонарем мне в лицо, спрашивая: «То есть вы отказываетесь проследовать с нами?» Я понял, к чему он ведет, и ответил,

что не собираюсь препятствовать законным действиям сотрудников полиции, но при задержании не был составлен протокол, мне не объяснили, за что меня задержали, и так далее и тому подобное, ваши действия незаконны. У них так замкнуло в голове, они не знали, что дальше делать, и просто раз за разом спрашивали: «То есть, вы отказываетесь? Отказываетесь? Отказываетесь?» Они потерялись и не понимали, как им поступить. Полицейский с камерой убрал ее, выключил фонарик. Остальные люди в автозаке тоже стали отказываться выходить прежде, чем мне вызовут скорую.

Вдруг заскакивает лысый с шальными глазами, говорит: «Давайте, вытаскиваем его отсюда». Тут уже без всяких слов меня хватают четверо человек и вытаскивают наружу. Боли при этом не прекратились, они меня тащат, а я начинаю отключаться. В итоге меня тащат фактически по асфальту. Люди, собравшиеся у отдела, пытаются встать в сцепку, отобрать меня у полицейских. Те тащат меня и параллельно отбиваются от людей. То есть: один сотрудник каким-то непонятным захватом держит меня за руки, другой — за ноги. Люди окружают полицейских, и тот, который со стороны ног, бросает меня на землю и пытается оттеснить людей. Таким образом, меня волокут по асфальту, по тротуару, по всему, чему можно. В процессе мне рвут рубашку, стягивают куртку, вообще практически сняли ее, еле удержал в руках — там документы и кошелек были.

Как-то меня, в общем, запихали в отдел и там посадили на сиденье в холле. Там была женщина неадекватная. Она стала меня провоцировать. Сидит и заливает: «Вот, посмотрите, какие они неадекватные...» Она сидела в углу рядом с другой женщиной и как будто бы вела с ней диалог, но на самом деле играла на публику и типа провоцировала меня на ответные реплики. Ребята с ней разговаривали, и она сказала, что имеет какое-то отношение к полиции.

Потом наконец-то приехала скорая, а точнее сразу две скорых. Одну вызвала женщина, ехавшая с нами в автозаке, а вторую, видимо, ребята, которые были вокруг. Врачи заходят в отдел и говорят: «Нам нужно его осмотреть. Отпустите его в карету скорой помощи». Полицейские отказываются. Врачи начали с ними спорить, говорят: «Вы адекватные, нет? Тут негде его положить, нет у вас тут кушетки, чтобы его посмотреть нормально». После препирательств врач говорит: «Ну окей, давайте тогда искать у вас кушетку» Спорили они 10 или 15 минут, в итоге врач все-таки убедил полицейских, что мне нужно в машину скорой. Одного сотрудника отправили с нами. Он даже хотел залезть со мной в машину, чтобы я вдруг не убежал оттуда, но врачи ему не позволили.

Положили меня там на кушетку, начали проверять живот. Почти по всему животу у меня была острая боль. Врачи убедились, что я не притворяюсь, сказали, что есть подозрение на острый холецистит. «Ну чего, тебя оставить здесь?», — спрашивают. Я говорю: «В смысле? Чтобы они меня тут вообще до смерти довели, или что?» Тогда врач пошел и еще минут 15 объяснял полицейским, что меня нужно везти в больницу, но полицейским со мной ехать не нужно. И меня повезли в Склифосовского.

YouTube Video: Zc31mt1DOUU

Когда мне вкалывали обезболивающее внутривенно, у меня под давлением иглы лопнула вена. Врачи сказали, что это нормально в стрессовой ситуации. Лопнула вена — это когда под кожей кровотечение, по руке растекается такой синяк в месте сгиба, словно половинка широкого браслета. Выглядит это, короче, страшно. Потом они попробовали вену на другой руке — и вторая вена тоже лопнула, как я понял. Мне стало чуть полегче от инъекции, хотя боли не прекращались, а потом меня вырвало прямо в скорой.

Когда меня привезли в больницу, врач скорой посоветовал сказать в приемном отделении, что я съел что-то острое. Я так не собирался делать, но когда меня осматривали уже в госпитале, доктор задал странный вопрос: «Были нарушения в диете?» Я ответил, что сегодня толком ничего не ел. Потом привезли портативное УЗИ, просканировал меня и сказали госпитализироваться.

Затем, когда меня осматривал дежурный врач, я ему сказал, что меня ударили. Он посмотрел на меня очень удивленно и воскликнул: «Ударили? Че?» Ему никто об этом не говорил, я так понимаю. Я ему рассказал всю историю про полицейского, автозак, скорую. Я пролежал в больнице шесть дней, проводили различные исследования, но было понятно, что ничего фиксировать доктора не хотят. Например, помимо живота, я хотел, чтобы зафиксировали синяки, оставшиеся от того, что меня полицейские тащили. Говорю: «Смотрите, вот синяк». А они: «Это не синяк». «Ну что это, — говорю, — гематома или что? Нарушение мягких тканей?» Они отвечают: «Ну тут ничего ведь нету такого». Я опять показываю синяк. Они нехотя соглашаются: «Ну тут, да, ну если надавить» Бред какой-то.

Говорю: «Зафиксируйте, пожалуйста, что я жалуюсь на это, что травматолога отказывались вызывать и фиксировать это всё». Отвечают: «У тебя нет внутренней травмы, тебе

не нужен травматолог». После трех дней моих уговоров врачи все-таки зафиксировали один синяк, самый большой. В эпикризе он отражен. А рентген мне сделали только после повторного УЗИ. Женщина, делавшая мне УЗИ, сказала, что у меня синяк на печени и спросила, после чего я стал жаловаться на боли. Я ответил, что это из-за удара. И вот она — перед ней моя история болезни лежит — смотрит на меня квадратными глазами, и говорит: «Из-за какого удара?» Я ей опять все рассказываю. А она спрашивает: «А чего ты не жаловался?» Ну как не жаловался? Я с самого начала жаловался, что это удар полицейского. Думаю, после этого уже внесли в историю болезни, что я жаловался на удар. Короче, приходилось еще капать на мозг врачам, чтобы они все правильно делали.

А когда меня повели на компьютерную томографию, у меня вообще аллергическая реакция началась из-за введенного мне йодсодержащего контраста. Я начал чихать, кашлять и задыхаться. Они долго не могли вызвать доктора, и антигистаминных у них не было. Искали антигистаминные, стали обсуждать даже необходимость меня отправить в реанимацию. В итоге одна сестра откопала где-то антигистаминные.

Не знаю, насколько качественно в итоге была сделана эта томография, но потом лечащий врач сказал мне, что ничего не выявлено и, возможно, синяк на печени — это не синяк. Однако перед самой выпиской был профессорский обход, и профессор, осмотрев меня, сказал лечащему: «Пишите ему травматический панкреатит». Врач покивал. Но в эпикризе все равно написал «острый панкреатит в легкой форме», обострение гастрита и смещение пищевода. Мне лечащий говорил, что скорее всего у меня ушиб мягких тканей брюшной полости, но в эпикризе-то он это не указал.

Сейчас боли в основном не мучают, но бывает дискомфорт, если резко поворачиваюсь или долго сижу в одном положении. Я хочу, чтобы полицейский понес ответственность за то, что сделал. Юристы Комитета против пыток, к которым я обратился, предупредили, что из-за этого на меня могут на самого завести уголовное дело за нападение на полицейского, например. Эту историю постараются вывернуть в мою сторону. Могут попытаться подкупить, договориться или запугать.

Я считаю, что ребята из «бессрочного протеста» делают правильное дело. Это же полный бред: людей хватают за аплодисменты или пустые ватманы. Какой-то животный страх власти перед молодыми ребятами, которые даже ничего радикального не делают. Иногда во время задержаний я общаюсь с полицейскими: «Вот сейчас люди окружили ваш автозак, чуть ли не раскачивают его, чего вы добиваетесь? Чтобы они более радикально действовали?» Они отводят глаза.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Бессрочный протест

Активисты в разных городах России каждый день добиваются отставки «неэффективного и коррумпированного президента».

9 164

Ещё почитать

04.03.2026 Москва

В Москве арестовали бывшую депутатку, участвовавшую в «Съезде народных депутатов»